

СТАТЬ СИЛЬНЕЕ ДЕНЕГ

Многие ли хотят стать сильнее денег? Да кто его знает – это действие сугубо личное, можно сказать, тайное, и никто статистику такую не ведёт. А вдруг не получится, зачем светиться? У многих, возможно, возникнут вопросы: «А что, они такие сильные, а зачем мне это нужно, в чём их зловещая сила, и как это можно сделать?». Собственно, ради этих вопросов я и затеял эту статью. Кому тема и способ раскрытия не нравится, так прошу прощения – не угадал потребности. Мне же кажется, что тема важна чрезвычайно, и от понимания сути вопроса может зависеть ваше будущее, моё и нашей страны, и цивилизации тоже.

Когда я учился в институте по ещё «советскосоюзной» программе науки политэкономии, там были чётко прописаны функции денег, как средства платежа, накопления богатства, меры стоимости, средства обращения и средства обеспечения мировых связей. Мне почему-то кажется, что в современных учебниках написано то же самое и в классическом труде доктора Маркса за позапрошлый век – тоже. А я и не спорю – какой мир есть, в таком и живём. При всех потугах замены денег, а их, в общем-то, и немного, ничего другого для обеспечения вышеперечисленных функций, как-то не находится. Более того, я подкину ещё пару функций, как мне кажется, покруче предыдущих. Так вот, функция номер один – это деньги как способ управления человеческим обществом, кем-то, каким-то не очень человеком. Функция номер два – это деньги как способ духовного взросления человека через испытания от человека жадного (эгоиста, истинного эгоносителя) к человеку, жертвующему своим ради нуждающегося и общества в целом.

Появились деньги вместе с мировой торговлей, которая требовала для себя средств платежа и меры стоимости. В изначальных причинах появления этого альянса (торговля – деньги) было желание накопления богатства, то есть элементарная человеческая жадность и желание быть лучше других. Так деньги породили неуёмную зависть, ревность и гордыню. Была, видимо и ещё одна цель – это создание глобального мира через обеспечение мировых торговых связей. У истоков этих всепланетных преобразований стояло семитское племя финикиян и карфагенян. Они же и стали первой жертвой денежной экспансии в человеческое сообщество. Товаро-денежные отношения неизбежно приводит к образованию финансово-торговой и финансово-промышленной олигархии, даёт им абсолютную власть над обществом и общественной администрацией через коррупцию. Олигархии – больные люди, их долг и совесть извели деньги и власть, и нет такого преступления и общественной нормы морали, через которые они бы не перешагнули в погоне за сверхприбылью.

Олигархии предали карфагенян и погибли сами под натиском Рима. Точно так же погибают Рим и Византия, и десятки империй и царств, взрастивших в себе, в своей элите и народе неуёмную жадность и властолюбие. Желание стать лучше других через богатство и власть, через желание служить самому себе, и подчинение этому желанию общественных интересов, стало настоящим проклятием человечества. Не стала исключением и Россия.

Когда-то наши предки едва не были закабалены торговым племенем. Помощь южнобалтийского племени Русь помогла скинуть кабалу. Однако сами, изрядно «поработавшие» варягами на торговом пути «во Греки» и получившие там бациллу гордыни, жадности и зависти, русские князья едва не загубили нашу цивилизацию в беспощадной междоусобице за богатство и власть. Я не знаю подобных примеров цивилизационного

возрождения в Европе из векового небытия. По-видимому, этот опыт, отложившийся в наших генах, и позволяет нам возрождаться вновь и вновь. Это опыт единения элиты и народа. Когда элита «уходит в отрыв», когда для неё собственное благополучие становится важнее общественных обязательств элиты, происходит неизбежный переворот.

Боярская элита совместно с народным ополчением сбросившая власть ордынских ханов к XVII-му веку сама уходит в этот самый отрыв. Попытки Ивана Грозного остановить боярство через «дворянскую» опричнину, лишь на время приостанавливает процесс. Далее следуют «жертвоприношение» наследника Дмитрия, предательство «Семибоярщины» и смутная эпоха. Ополчение «предпринимателя» Минина, воина Пожарского и народа русского сметает старую элиту. К концу века окончательно сформируется дворянство, уйдёт в небытие боярская дума. Смена элит всегда происходит на изломе века, в момент наивысших испытаний для государства. Дворянство успешно преодолеет несколько таких «изломов», но в начале XX века в России уже сформируется своя промышленная олигархия, расцветёт пышным цветом коррупция, сосущие соки из пока ещё здорового тела России. Но следующее испытание элита уже не выдержит. И снова предательство дворянством своего государя и народа, и снова жертвоприношение наследником Алексеем, и снова революция и смена элит.

Наученный горьким опытом поколений, Советский Союз, казалось бы, поставил надёжный заслон деньгам в попытках овладения душами и помыслами людей, отменив частную собственность на средства производства и возможность выделения людей из массы по признаку денежного состояния. Национальная идея предусматривала создание справедливого общества «без денег», где труд становится не обузой, а потребностью, а защита страны – священным долгом. Это позволило элите и народу выдержать колоссальные испытания Великой Отечественной войной, очередной раз удивить весь мир и спасти его от катастрофы. Однако же, вскоре после Сталина, власть в стране стала опять желанной, так как стала не только бременем, но и преимуществом перед другими. Постепенно стали возникать подпольные предприниматели, которые провоцировали коррупцию власти себе во благо. И снова, теперь уже в начале 1990-х, состоялось предательство элитой своего народа себе на корысть. За предательство элит расплачивается народ своим благосостоянием, предатели же рассчитываются вырождением своего рода.

Сегодняшнее состояние России оценивается как очень тяжелое, обременённое внешней культурной экспансией и гибридной агрессией иных культур. С другой стороны, у нас уже есть колоссальный опыт выживания, побед и ошибок, и если не мы, то кто же остановит ... их? Это я про наш дом Россию и планету Земля, но, собственно, такие же законы правят бал и в доме семьи, и в доме души любого человека.

Мой дед Корней был ещё хранителем той старой домостроевской культуры старообрядческой семьи, и я в детские годы невольно приобщился к ней. Моя бабушка никогда нигде особо не работала, в смысле - в колхозе и на производстве, отработывала лишь минимум трудовней. Да ещё, разве что во время войны, вместе со всей страной кормила Красную Армию. Зато у неё было своё хозяйство и куча детей, из коих лишь четверо выжили и вышли в жизнь, время моим старикам досталось лихое. Её муж – мой дед перетруился на множестве строек по всей стране, обеспечивая семью материально, воевал на фронте. Все финансы семьи были в руках деда. Регулярно возвращаясь домой в деревню с заработков, он всегда привозил запас продуктов и прочих «домовых надобностей» до следующего приезда, практически не оставляя жене денег. Уже будучи на пенсии, он, отправляя жену в магазин, заранее обговаривал перечень покупок, их стоимость и величину сдачи. Видимо, он считал, что женщина более расточительна, падкая на покупки, и деньги её могут только «испортить». Судя по тому, что торговая реклама в наши дни почти всегда направлена в сторону прекрасной части человечества (она более склонна к постоянным приобретениям, часто бесполезным), и из собственного опыта по-

лагаю, что дед знал, что говорил, и в его руках деньги всегда водились, их семья была одна из самых обеспеченных в деревне.

Мой отец, напротив, все деньги отдавал матери, себе оставляя лишь «заначку». Мать про заначку всегда знала, но мирилась с этим. Мать покупала всё сама, при серьёзных приобретениях всегда советовалась с отцом. Жили мы небогато и, может, поэтому расточительства не происходило. В моей семье сперва тоже с достатком был «напряг», и я все деньги (за исключением заначки) отдавал жене, ведущей домашнее хозяйство. Со временем, когда достаток вырос, в семье всё чаще стали появляться необоснованные покупки, с моей точки зрения, конечно. Тогда финансы я взял в свои руки, жене отдавал лишь «кормовые», да на мелкие расходы, не утруждая себя и не унижая её. Она отвечала за настоящее, я за стабильность и будущее. Такое уж устройство женской и мужской психики, что она склонна жить здесь и сейчас, особо не задумываясь о том, что может случиться завтра, а он за это «завтра» всегда ощущает ответственность. В советское время достаток людей был низкий, но стабильный, уверенность в завтрашнем дне обеспечивало государство. Деньги не могли существенно навредить человеку и семье, возможности их роста были ограничены. Вклады в сберкассе были под один процент годовых, рынка акций не существовало, возможности предпринимательства были близки к нулю. В восьмидесятых годах, довольно быстро стала подниматься зарплата людей, производство товаров народного потребления росло заметно меньшими темпами, создавая дефицит. Власти стали сквозь пальцы смотреть на рост незаконного предпринимательства, зачастую обогащаясь от этого через коррупцию. В общем, Советский Союз «завалили» по примитивной схеме, следом изменилась и российская семья, и сами россияне. Этот процесс идёт и сейчас, и мы уже знаем, чем он заканчивается в России.

Впрочем, «элитная» семья в СССР, «заболевшая деньгами» (не трудовыми доходами) в результате коррупции или незаконного предпринимательства начала изменяться сразу в результате этой болезни, что и привело к падению Советского Союза. Элитная жена в такой семье, почувствовав возросшие возможности в улучшении красоты жизни и домашнего уюта, требовала от мужа «дополнительных» усилий, а «элитный муж» и сам был озабочен обеспечением своего будущего и будущего своих детей. Какой вывод должен был сделать такой представитель власти, понимая, что это не навсегда, что это незаконно, что это могут отобрать? – «Конечно, надо всё это узаконить», и сделать это можно было только через изменение системы. Вот тогда-то элитные мужики при деньгах и власти затеяли переворот, поставив, для начала, к высшей власти своего генсека. Дальше по сценарию. Они уже были олигархами «советского типа», им собственный интерес был важнее государственного и народного, и они предали и то, и другое, так же, как две с половиной тысячи лет назад их «коллеги» из Карфагена.

Всё это я говорю не потому, что хочу кого-то из успешных обидеть, а потому, что хочу их предупредить: «Станьте сильнее денег, ибо плата за предательство весьма велика, платой за него станет вырождение рода». А исправиться всегда можно, пока при жизни и возможностях. Недавно прочитал, как один из бывших высших партийных и государственных функционеров Советского Союза - Молотов В.М. ушёл в мир иной. После его смерти у него обнаружилось наследство аж в пятьсот рублей, как раз на похороны в тех деньгах. Перед смертью он сделал щедрые благотворительные пожертвования для тех, кому нужнее. И это не единичный пример среди крупных государственных деятелей Советского Союза и не только Советского Союза, и не только госдеятелей. И ведь они, как правило, и не были замечены в хищениях (не были больны деньгами), просто они понимали, какую роль могут сыграть «большие наследные деньги».

Когда умерли мои дедушка с бабушкой, двое их сыновей (из четверых) так и не смогли по чести разделить родительское наследство, так и ушли, не простивши друг друга. Тогда я, уже зная, чем грозит подобная ситуация, пообещал себе не повторять, испра-

вить собой их ошибку, и когда пришло моё время, а я был старшим, перераспределил наследство не в свою пользу, ещё и отдав долю своей части на благотворительность.

А теперь представьте себе элитного наследника из «золотой» молодёжи. Отец всё время «ковал благосостояние семьи», как мог, работал на будущее рода. Его просто не хватало на воспитание потомков. В таких случаях высока вероятность того, что его дети будут слабыми, избалованными и эгоистичными. Когда на них «сваливается наследство», да ещё возможно не совсем честно заработанное, они чаще всего не могут достойно продолжить дело отца, а эгоизм и их «семейная традиция» избавит их от наследников, но не от пороков. Всё, род может просто выродиться, и таких историй миллионы. И ещё, большие деньги - они всегда не очень честно заработанные. Но для того, чтобы это понять, душе надо потрудиться, вырасти до этого понимания. В самом простом случае, это завышенная самооценка своего труда, это когда у тебя есть возможность самому оценивать его. Бывает, что это просто плата босса за верность, из им же «наворованного» состояния. Впрочем, всякое бывает, но среди русских купцов и предпринимателей для исключения этого фактора всегда было в ходу меценатство и жертвенность. Меценатство, жертвенность, щедрость - прекрасное средство от жадности, возможность стать сильнее денег, спасти свою душу и род свой. Русская элита и народ, освободившиеся от власти денег, смогут уберечь свою страну от участи Рима и Карфагена для потомков своих, во славу своих предков.

Болезнь деньгами переориентирует жизненные цели человека и заставляет все его поступки согласовывать с материальными и властными устремлениями, умерщвляет его божественную сущность и естественные цели к духовному взрослению. Люди властного положения не испытывают бремени власти, для них власть - удовольствие и способ достижения собственных целей. Они развязывают войны, устраивают революции, обосновывая свою алчность мессианскими целями и борьбой за справедливость. Люди попроще часто проходят мимо чужой беды, потому что в них говорит жадность. Но находят также благовидный предлог для оправдания, мол, нечего поважаться попрошайек или их бог сам наказал за что-то. Может, Он кого-то и наказывает, но кого-то и испытывает, и коли этот кто-то испытание не проходит, вполне может оказаться наказанным. Люди сами часто выходят на майданы по призыву элиты лишь потому, что там им обещают «сытую жизнь», и в итоге оказываются предателями и наказанными. А всё потому, что «люди гибнут за металл», люди гибнут физически и духовно, предав Его и его великую цель спасения души, ради идеи материального пресыщения.

Я сам такой же, как вы. Я сам был одержим идеей материального обогащения и власти, давая деньги в рост и каждый месяц, как шекспировский «Гобсек» подсчитывал барыши, но, Слава Богу, и это прошло. Это должно проходить, возможно, это должно быть и проходить, потому что ведь не бывает худа без добра, ведь есть же у денег и ещё одна функция, как способ духовного взросления через испытания, через преодоление материального искушения. Видно, нужны Ему там, на другом, более высоком ноосферном уровне души испытанные, прошедшие своей судьбой через искушения.